

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»

<https://vfn-journal.ru>

2025, Том 5, № 10 / 2025, Vol. 5, Iss. 10 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (ретороманские языки) (филологические науки)

УДК 811.111

¹ Шеховцева Т.М., ¹ Камышанченко Е.А.,
¹ Страхова К.А.

¹ Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Когнитивная модель «AI IS A DANGER» как механизм вербализации концепта ARTIFICIAL INTELLIGENCE в современном англоязычном медиадискурсе

Аннотация: целью представленной работы является анализ механизма вербализации концепта ARTIFICIAL INTELLIGENCE в современном англоязычном медиадискурсе посредством когнитивной модели AI IS A DANGER. Актуальность проведенного исследования обусловлена возрастающим интересом к многоаспектному изучению концепта ARTIFICIAL INTELLIGENCE, а также недостаточной изученностью механизмов его метафоризации в сфере англоязычных масс-медиа. Проанализировано около 150 контекстов из периодического издания The Guardian, а также новостного сайта Inside Higher Ed. В фокусе внимания находятся концептуальные метафоры, систематизированные с помощью когнитивной модели AI IS A DANGER. Авторами применялись метод сплошной выборки, метод контекстуального анализа и метод когнитивно-дискурсивной интерпретации метафоры, определяющий способ осмысления рассматриваемого концепта в англоязычном медиадискурсе. В рамках модели AI IS A DANGER рассмотрены концептуальные метафоры AI IS A VIRUS, AI IS A NUCLEAR DISASTER, AI IS A NATURAL DISASTER. Использование концептуальной метафоры способствует усилению смысловой нагрузки и эмоциональной окраски медиатекста, что подтверждается многоаспектностью выделенных КМ и их разнополярной аксиологической ориентацией. Проанализированный фактический материал позволил подтвердить вывод о том, что метафора является эффективным средством прагматического воздействия.

Ключевые слова: концепт, artificial intelligence (AI), медиадискурс, масс-медиа, концептуальная метафора, метафорическая репрезентация концепта

Для цитирования: Шеховцева Т.М., Камышанченко Е.А., Страхова К.А. Когнитивная модель «AI IS A DANGER» как механизм вербализации концепта ARTIFICIAL INTELLIGENCE в современном англоязычном медиадискурсе // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 10. С. 215 – 220.

Поступила в редакцию: 05 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 20 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 07 октября 2025 г.

¹ Shekhovtseva T.M., ¹ Kamyshanchenko E.A.,
¹ Strakhova K.A.

¹ Belgorod State National Research University

Cognitive model "AI IS A DANGER" as a mechanism of verbalization of the ARTIFICIAL INTELLIGENCE concept in modern English-language media discourse

Abstract: the aim of the work is to analyze the mechanism of verbalization of the ARTIFICIAL INTELLIGENCE concept in modern English-language media discourse using the cognitive model AI IS A DANGER. The relevance of the study is due to the growing interest in the multifaceted study of the ARTIFICIAL INTELLIGENCE concept, as well as insufficient study of the mechanisms of its metaphorization in the English-language mass media. About 250 contexts from periodicals The Guardian and the news site Inside Higher Ed were analyzed. The authors em-

ployed a continuous sampling method, contextual analysis, and cognitive-discursive interpretation of metaphor, which determines how the concept is understood in English-language media discourse. Within the AI IS A DANGER model, the conceptual metaphors AI IS A VIRUS, AI IS A NUCLEAR DISASTER, and AI IS A NATURAL DISASTER were examined. The use of conceptual metaphors enhances the semantic load and emotional coloring of a media text, as evidenced by the multifaceted nature of the identified conceptual metaphors and their diverse axiological orientation. The analyzed factual material confirmed the conclusion that metaphor is an effective means of pragmatic influence.

Keywords: *concept, artificial intelligence (AI), media discourse, mass media, conceptual metaphor, metaphorical representation of the concept*

For citation: Shekhovtseva T.M., Kamyshanchenko E.A., Strakhova K.A. Cognitive model "AI IS A DANGER" as a mechanism of verbalization of the ARTIFICIAL INTELLIGENCE concept in modern English-language media discourse. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (10). P. 215 – 220.

The article was submitted: September 05, 2025; Approved after reviewing: September 20, 2025; Accepted for publication: October 07, 2025.

Введение

Современное мировое сообщество, подобно отдельно взятому индивиду, находится в постоянном движении: оно реагирует на ежедневные вызовы, вырабатывает новые стратегии, ищет наиболее эффективные пути решения проблем, возникающих во всех сферах жизнедеятельности. Стремительное развитие и активное внедрение искусственного интеллекта способствует постоянному изменению и обогащению понятийного аппарата этой области знания, в связи с чем обнаруживается немалое количество определений искусственного интеллекта (далее ИИ). В настоящей работе ИИ понимается как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека».

«Искусственный интеллект представляет собой значительный скачок в сфере цифровой экономики, сочетая в себе как огромные перспективы, так и серьезные угрозы. С одной стороны, технологии ИИ способны кардинально изменить промышленные отрасли, способствовать росту производительности и раскрывать новые горизонты. Тем не менее, несмотря на стремительный прогресс в области ИИ, его быстрое развитие вызывает ряд озабоченностей: потенциальное сокращение рабочих мест, предвзятость алгоритмов и риск неправомерного использования технологий ИИ» [7, с. 221].

В представленной работе ИИ анализируется с помощью методов филологии, поскольку результаты изменения объективной реальности, как правило, находят отражение в языке: возникают новые концепты, а структура и содержание уже имеющихся приобретает дополнительные признаки, в том числе образные, репрезентированные концептуальными метафорами.

Целью настоящей работы является анализ механизма вербализации концепта ARTIFICIAL INTELLIGENCE в современном англоязычном медиадискурсе посредством когнитивной модели AI IS A DANGER.

Исследование выполнено в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы, ориентированной «на выявление закономерностей синергетического взаимодействия познавательной и коммуникативной функций языка / речи в процессе речевого мышления. Одним из возможных путей реализации этой стратегии является анализ базовых когнитивно-семасиологических корреляций, отражающих скрытые механизмы «языковлечения» когнитивных структур, центральное место среди которых занимает концепт» [2, с. 10].

В настоящее время наблюдается растущий интерес филологов к изучению концепта ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ / ARTIFICIAL INTELLIGENCE. Рассматриваются функциональные аспекты данного концепта в различных видах дискурса в разных языках. В частности, изучены направления концептуализации искусственного интеллекта на основе анализа российского медийного дискурса [5], исследована языковая репрезентация феномена искусственного интеллекта в научно-популярном дискурсе [13], предложена модель фрейма «Искусственный интеллект» в медицинском дискурсе [11].

Таким образом, актуальность проведенного исследования обусловлена возрастающим интересом к многоаспектному изучению концепта ARTIFICIAL INTELLIGENCE, но в то же время недостаточной изученностью механизмов его метафоризации в сфере англоязычных масс-медиа.

Прежде чем перейти к работе с эмпирическим материалом, необходимо определить, к концептам какого типа – абстрактным или конкретным – следует отнести ARTIFICIAL INTELLIGENCE. На первый

взгляд, интеллект как процесс, пусть и машинный, – это абстрактная сущность. С другой стороны, если опустить технические подробности, «искусственная интеллектуальная система – это компьютер, способный выполнять функции, ранее свойственные только человеку» [15, с. 9]. Кроме того, «все свидетельствует о том, что человечество ускоренно создает умную окружающую среду, основанную на искусственном интеллекте» [3, с. 8]: развивается городская инфраструктура (концепции «умного дома», «умного города»), медицина (концепция персонализированной медицины). Отсюда следует, что концепт ARTIFICIAL INTELLIGENCE может рассматриваться и как конкретный, поскольку его референты (компьютер, умная окружающая среда) материальны, реально наблюдаемы и осязаемы. Таким образом, считаем возможным отнести изучаемый концепт к сегментным (термин И.А. Стернина). В фокусе нашего внимания находится тот сегмент в структуре рассматриваемого концепта, в котором он актуализирован как явление, как социальный феномен. Поскольку изучение структурных особенностей концепта не входит в задачи данной статьи, а также с целью избежать перегруженности описания, далее мы будем использовать термин «концепт ARTIFICIAL INTELLIGENCE», имея в виду указанный выше сегмент.

Согласно комплексному исследованию А.П. Чудинова и Е.В. Шустровой, в настоящее время основная сфера интересов российских ученых связана с метафорой как когнитивной операцией, участвующей в организации, обобщении человеческого опыта и восприятия мира [17]. «В основе когнитивной теории метафоры лежит идея о том, что метафора – это феномен не лингвистический, а ментальный: языковой уровень лишь отражает мыслительные процессы. Метафорические значения слов – это не украшение мыслей, а лишь поверхностное отражение концептуальных метафор, заложенных в понятийной системе человека и структурирующих его восприятие, мышление и деятельность» [16, с. 49].

Широкое распространение получило исследование метафоры в сфере масс-медиа и политического дискурса. На важную роль метафоры в языке СМИ указывает, в частности, Т.Г. Скребцова, по мнению которой именно «метафора позволяет обнаружить в тексте явное и скрытое, пролить свет на коммуникативные намерения его автора, выявить его общественную позицию и моральную «систему координат» [12, с. 65]. Вслед за Т.Г. Добросклонской, в настоящей работе термины «медиадискурс» и «массмедийный дискурс» понимаются как синонимы [8]. Согласно М.Р. Желтухиной, массмедийный дискурс – это «связный, вербальный или невербальный, устный или письменный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженный средствами массовой коммуникации, взятый в событийном аспекте, представляющий собой действие, участвующий в социокультурном взаимодействии и отражающий механизм сознания коммуникантов» [10, с. 293].

Материалы и методы исследований

Исследование осуществлялось на материале медиатекстов англоязычных СМИ. Было проанализировано около 150 контекстов, отобранных с помощью метода сплошной выборки из онлайн-публикаций издания The Guardian, а также новостного сайта Inside Higher Ed. Кроме того, в ходе работы нами применялись метод контекстуального анализа, позволяющий зафиксировать средства вербализации концепта в определенном контекстуальном окружении, и метод когнитивно-дискурсивной интерпретации метафоры, определяющий способ осмысления рассматриваемого концепта в англоязычном медиадискурсе. Поскольку мы рассматриваем концепт ARTIFICIAL INTELLIGENCE как абстрактный, отметим «особую сложность его содержания, которая заключается в сужении возможности компонентного анализа и адекватного структурного описания абстрактного имени» [18, с. 299]. Исходя из этого, Л.О. Чернейко указывает на целесообразность использования «концептуального анализа, объектом которого являются также и иррациональные элементы содержания. Актуализация абстрактной сущности осуществляется посредством сочетаемости абстрактного имени с различными предикатами, дескриптивными прилагательными, конкретными (вещными) существительными, анализ которых позволяет раскрыть его ассоциативные контуры» [18, с. 299-302].

Результаты и обсуждения

Лексемами, образующими семантическое пространство исследуемого концепта, являются: artificial intelligence (AI), AI system, machine intelligence, algorithm, computer programme, robots, chat GPT, neural network. В качестве имени концепта нами было выбрано именное словосочетание artificial intelligence как наиболее частотное и обладающее более широкой семантикой.

В ходе работы был зафиксирован ряд концептуальных метафор (КМ), моделирующих основу для концептуализации и категоризации абстрактного концепта. Помимо многочисленных примеров неметафорической сочетаемости имени концепта с лексемами, номинирующими опасность (risks of AI, challenges of AI, dangers of AI, threats, menace), актуализирующими озабоченность отдельных исследователей и целых сообществ стремительно надвигающимися рисками, были зафиксированы и контексты, объективирующие метафорическую модель AI IS A DANGER.

В рамках данной модели заслуживает внимания медицинская КМ AI IS A VIRUS, выбранная автором для написания статьи об угрозах, которые несет чат GPT для сферы образования, и вербализованная словосочетаниями *first cases of GPT* (первые случаи GPT), *tested positive for GPT* (положительный результат теста на GPT), *a new sort of plague* (новый вид чумы), *GPT spread* (распространение GPT), *remedies to protect against GPT* (лекарства для профилактики GPT), *as a stronger mutation of the, GPT virus emerge* (возникает новая, более сильная мутация GPT), *will we develop a resistance to this new plague?* (выработаем ли мы устойчивость к этой новой чуме). Следует отметить, что все приводимые ниже контексты получены из одной публикации и представляют собой пример развернутой метафоры, состоящей из нескольких дополняющих друг друга простых метафор. Согласно И.Р. Гальперину, развернутая метафора является средством создания образной когезии [6], которая способствует возникновению ярких образов в зависимости от интенции автора, а также обладает колоссальным интегративным потенциалом.

1) Worried that the first cases of GPT may have popped up in their classroom, they will plug their assignments into one of the new GPT detectors. To their shock, they will find that their classroom has tested positive for GPT. 2) We are facing a new sort of plague: ChatGPT, the artificial intelligence chat bot that can write college-level essays, is going viral. 3) In these early days of the GPT spread, we are largely defenseless against this novel threat to human intelligence and academic integrity. 4) As with COVID, breakthrough remedies to protect against GPT are being developed at breakneck speed. The efficacy rate of these GPT detectors may soon drop as a stronger mutation of the GPT virus emerges just around the corner. Иными словами, хотя средства защиты разрабатываются с головокружительной скоростью (ср. с разработкой вакцин от COVID-19), появляются новые, более сильные «мутации вируса» (усовершенствованные версии чат-ботов и программ).

5) Sooner or later, we will learn to live with this digital plague just as we are learning to live with that physical virus that has so disrupted our lives. В данном контексте заслуживает внимания метафора *digital plague* (цифровая чума), активизирующая в сознании яркий ассоциативный образ.

6) Will we develop a resistance to this new plague in our classrooms? В примерах (3) и (7) подчеркивается, что мы беззащитны (*largely defenseless*) перед лицом новой угрозы: детекторы могут обеспечить лишь «некоторый уровень защиты от «вируса» (*“protection” against GPT*):

7) While GPT detectors will likely be far from a silver bullet and are trivially easy to evade at the moment, they still will likely provide some level of “protection” against GPT. Отношение автора к попытке обнаруживать и контролировать использование GPT выражено эксплицитно: детекторы легко обойти (*easy to evade*). В данном примере использована идиома “*silver bullet*”, обозначающая «что-либо, что обеспечивает немедленное и эффективное решение проблемы или трудности, особенно той, которая обычно сложна или трудноразрешима. Фраза почти всегда используется в утверждении, что такого решения не существует» (перевод наш). Внутренняя форма идиомы («безотказное решение проблемы (из представления о том, что для стрельбы по оборотню требуется пуля, сделанная из серебра)») свидетельствует об актуализации метафоры противостояния темным силам. Проанализированные примеры подтверждают вывод Н.В. Аксеновой о том, что «развернутая метафора не только структурно оформляет текстовые фрагменты, но и выстраивает определенное оценочное отношение» [1, с. 24]. В то же время, в творческом использовании таких языковых средств, безусловно, находит свое выражение индивидуально-авторское видение проблемы.

Таким образом, чат GPT может концептуализироваться в терминах пандемии коронавируса, профилируя основное свойство метафоры – описание неизвестного в терминах известного. Выбор именно этой сферы-источника коррелирует, на наш взгляд, с понятием «коммуникативного фона, или общего фонового знания, определяемого как совокупность знаний исторического и социокультурного характера, свойственных тому или иному сообществу» [9, с.32].

• AI IS A NUCLEAR DISASTER:

8) “I think it’s almost inevitable that, at least in my lifetime, there will be some version of an AI Fukushima,” he said, referring to the nuclear accident caused by the 2011 Japanese tsunami. В данном контексте разрушительный эффект от применения ИИ приравнивается к ядерной катастрофе. По определению, дискурс как таковой «имеет два плана: лингвистический, отраженный в выборе языковых средств (здесь дискурс представляется как результат), и экстралингвистический, связанный с ситуативной и культурной осведомленностью коммуникантов, которая и определяет выбор лингвистических средств и влияет на то, как тексты создаются и воспринимаются» [14, с. 232]. Как и в предыдущем контексте, для обеспечения максимального эмоционального воздействия на читателя автор статьи активизирует общие фоновые знания и в качестве примера прибегает к аварии на Фукусиме. Использование прилагательного *inevitable* (неизбежный) свидетельствует о контекстуальной семантике нагнетания страха, что способствует созданию тревожных, алармистских настроений.

• AI IS A NATURAL DISASTER:

9) AI may even take our jobs. And that is before Trump's AI tsunami hits us. Гипотетически метафора цунами могла бы пониматься в более положительном ключе как иллюстрация широкого распространения ИИ, моды на его использование, повсеместного признания преимуществ его применения, если бы вначале не было высказано предположение о том, что сначала ИИ отберет наши рабочие места, а затем накроет человечество, подобно цунами. Интерпретируя контекст через призму интенций автора, мы понимаем, что он последовательно сгущает краски, рисуя картину ближайшего будущего.

10) Sooner or later, after GPT washes over the world in wave after wave of new and more powerful forms, we will learn to live with this digital plague. В данном примере метафора цунами выражена имплицитно посредством сочетаемости аббревиатуры GPT со словосочетаниями wash over the world (захлестнет весь мир) и in wave after wave (волной за волной).

Выводы

В настоящее время мы являемся свидетелями стремительно развивающегося и проникающего во все сферы жизнедеятельности искусственного интеллекта. Глобальный процесс такого масштаба не может не порождать разноречивые мнения и диаметрально противоположные оценки, что подтверждают проанализированные выше контексты из англоязычных СМИ. Целью массмедийного дискурса является воздействие на сознание читателя, на формирование его картины мира и оценочного отношения к объективной реальности и возникающим в ней новым явлениям. Проанализированный фактический материал позволил подтвердить вывод о том, что «метафора является мощным инструментом прагматической ориентации при чтении публицистического медиатекста, так как заставляет читателя задуматься об актуальности выражаемого посредством этого лингвистического средства отношения автора к определенным событиям. Оценочный характер метафорических номинаций в рамках медиатекстов публицистического стиля формирует у читателя эмоциональное отношение к фактам внеязыковой действительности» [4, с. 31].

Проведенное исследование доказывает также, что использование концептуальной метафоры способствует усилению смысловой нагрузки и эмоциональной окраски медиатекста, что подтверждается многоаспектностью выделенных КМ и их разнополярной аксиологической ориентацией.

Список источников

1. Аксенова Н.В. Об оценочности развернутой метафоры // Филологический аспект. 2018. № 5 (37). С. 17 – 24.
2. Алефиренко Н.Ф. Семантика языкового знака в дискурсивно-когнитивном освещении // Известия Волгоградского гос. педуниверситета. Серия Филологические науки. 2006. № 1. С. 10 – 18.
3. Антоненко В.И., Панявин А.В. Искусственный интеллект как социальный феномен // Социально-гуманитарные технологии. 2018. № 4 (8). С. 3 – 9.
4. Арланова Т.Л. Метафора в современных публицистических медиатекстах // Известия УрФУ. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2024. Т. 30. № 4. С. 24 – 32.
5. Галичкина Е.Н. Концептуализация искусственного интеллекта в российском медийном дискурсе // Вестник Волгоградского государственного университета. Языкознание. 2024. Т. 23. № 5. С. 124 – 137.
6. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: КомКнига, 2006. 144 с.
7. Данилова Л.Г., Костенко А.В., Панасенко К.И. Преимущества и угрозы искусственного интеллекта в условиях цифровой экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2025. № 3-2. С. 216 – 221.
8. Добросклонская Т.Г. Массмедийный дискурс в системе медиалингвистики // Медиалингвистика. 2015. № 1 (6). С. 45 – 56.
9. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. 2020. 180 с.
10. Желтухина М.Р. Медиадискурс // Дискурс-Пи. 2016. № 3-4 (24-25). С. 292 – 296.
11. Маджаева С.И. Фрейм «искусственный интеллект» как доминанта современного медицинского дискурса // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2024. Т. 43. № 4. С. 544 – 551.
12. Скребцова Т.Г. Когнитивная лингвистика: классические теории, новые подходы. М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. 392 с.
13. Сложеникина Ю.В., Мусаева А.С. Языковая репрезентация феномена искусственного интеллекта в научно-популярном дискурсе // Верхневолжский филологический вестник. 2024. № 4 (39). С. 106 – 117.
14. Степанова М.И. Когезия и когерентность как основополагающие характеристики публицистического дискурса // Вестник Самарского государственного университета. История, педагогика, филология. 2009. Т. 7. № 73. С. 230 – 234.
15. Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2022. 275 с.

16. Чудинов А.П. Очерки по современной политической метафорологии. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. 176 с.
17. Chudinov A.P., Shustrova E.V. Modern metaphor research in Russia: Trends, schools and results // Russian Journal of Linguistics. 2024. Vol. 28. № 1. P. 190 – 209.
18. Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. М.: МГУ, 1997. 320 с.

References

1. Aksenova N.V. On the Evaluation of an Extended Metaphor. Philological Aspect. 2018. No. 5 (37). P. 17 – 24.
2. Alefirenko N.F. Semantics of a Linguistic Sign in Discursive-Cognitive Interpretation. Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University. Series: Philological Sciences. 2006. No. 1. P. 10 – 18.
3. Antonenko V.I., Panyavin A.V. Artificial Intelligence as a Social Phenomenon. Social and Humanitarian Technologies. 2018. No. 4 (8). P. 3 – 9.
4. Arlanova T.L. Metaphor in Modern Journalistic Media Texts. Bulletin of the Ural Federal University. Series 1. Problems of Education, Science and Culture. 2024. Vol. 30. No. 4. P. 24 – 32.
5. Galichkina E.N. Conceptualization of Artificial Intelligence in Russian Media Discourse. Bulletin of Volgograd State University. Linguistics. 2024. Vol. 23. No. 5. P. 124 – 137.
6. Galperin I.R. Text as an Object of Linguistic Research. Moscow: KomKniga, 2006. 144 p.
7. Danilova L.G., Kostenko A.V., Panasenko K.I. Advantages and Threats of Artificial Intelligence in the Digital Economy. Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2025. No. 3-2. P. 216 – 221.
8. Dobrosklonskaya T.G. Mass Media Discourse in the System of Medialinguistics. Medialinguistics. 2015. No. 1 (6). P. 45 – 56.
9. Dobrosklonskaya T.G. Medialinguistics: Theory, Methods, Directions. 2020. 180 p.
10. Zheltukhina M.R. Media Discourse. Diskurs-Pi. 2016. No. 3-4 (24-25). P. 292 – 296.
11. Madzhaeva S.I. The "Artificial Intelligence" Frame as a Dominant Feature of Modern Medical Discourse. Issues of Journalism, Pedagogy, and Linguistics. 2024. Vol. 43. No. 4. P. 544 – 551.
12. Skrebtsova T.G. Cognitive linguistics: classical theories, new approaches. Moscow: YASK Publishing House, 2018. 392 p.
13. Slozhenikina Yu.V., Musaeva A.S. Linguistic representation of the phenomenon of artificial intelligence in popular science discourse. Upper Volga Philological Bulletin. 2024. No. 4 (39). P. 106 – 117.
14. Stepanova M.I. Cohesion and coherence as fundamental characteristics of journalistic discourse. Bulletin of Samara State University. History, pedagogy, philology. 2009. Vol. 7. No. 73. P. 230 – 234.
15. Filipova I.A. Legal regulation of artificial intelligence. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University, 2022. 275 p.
16. Chudinov A.P. Essays on Modern Political Metaphorology. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2013. 176 p.
17. Chudinov A.P., Shustrova E.V. Modern Metaphor Research in Russia: Trends, Schools, and Results. Russian Journal of Linguistics. 2024. Vol. 28. No. 1. P. 190 – 209.
18. Cherneyko L.O. Lingvo-philosophical Analysis of the Abstract Name. Moscow: Moscow State University, 1997. 320 p.

Информация об авторах

Шеховцева Т.М., кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков и профессиональной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, shekhovtseva@bsuedu.ru

Камышанченко Е.А., кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков и профессиональной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Страхова К.А., кандидат философских наук, доцент, кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет